

УДК 911.3:33

МРНТИ 06.71.07

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.99(3).124

Оздамирова Э.М.**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»**

E-mail: eliza197607@mail.ru

**СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В РУССКО-АЗИАТСКОЙ ВНЕШНЕЙ
ТОРГОВЛЕ ЧЕРЕЗ АСТРАХАНЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Аннотация. Восточное побережье Каспийского моря и простиравшиеся за ним пространства Средней Азии издавна были связаны с Россией торговыми отношениями. Важным пунктом этой торговли всегда была Астрахань. Связи Нижнего Поволжья с государствами и территориями Средней Азии зародились еще в средние века.

С момента присоединения Астраханского ханства к Российскому государству и до середины XVIII в., торговля России со Среднеазиатскими государствами и территориями была целиком сосредоточена в Астрахани. После основания Оренбурга и установления оренбургской пограничной линии, позиции астраханской внешней торговли на этом направлении несколько пошатнулись, но и в первой половине XIX века оставалось ее важной составляющей.

Ключевые слова: Среднеазиатское купечество; Русско-азиатская торговля; Астрахань; хлопок и шёлк; Хива и Бухара; купеческие гильдии; Волжский торговый путь; межэтническая торговля; российская империя.

Введение

Роль купцов из Средней Азии в астраханской внешней торговле высоко оценивали астраханские власти: «коммерция в Астрахани иначе не может быть в цветущем состоянии, когда в особенности хивинцы и бухарцы в значительном количестве не будут наполнять оную своими произведениями», докладывали губернатору чиновники канцелярии в 1810 г. [1].

Среднеазиатских купцов в Астрахани привлекали несколько обстоятельств. Во-первых, без преувеличения, вековые связи с местным населением. Во-вторых, хорошо известные и удобные торговые пути. В-третьих, наличие в Астрахани Гостиных дворов, в которых постоянно проживали выходцы из Средней Азии и охотно предоставляли приют приезжим землякам, в случае необходимости могли предоставить кредит или выкупить оптом привезенные товары [2].

Были годы, когда хивинцы практически монопольно владели астраханским направлением среднеазиатской торговли. Например, в 1804 г. хивинские купцы осуществили все внешнеторговые операции Астрахани со Средней Азией, на их долю пришлось 99,5% отпуска и 99,8% привоза товаров, бухарцы в этом году в Астрахань не приезжали. Тем не менее, уже в следующем, 1805 г. хивинцы

привезли 62,5% и отвезли 88,5% товаров. Треть привоза (33%) пришлась на долю бухарских купцов.

Туркменские купцы занимали неизменно минимальное значение в астраханской внешней торговле, хотя обороты ее с 1-3% к середине века выросли до 10-14%. Причем, увеличение торговли туркменских купцов шло за счет уменьшения в русско-азиатской торговле оборотов бухарского купечества до 5,1% в привозе и 4,6% в отпуске (1850 г.).

От других участников внешней астраханской торговли среднеазиатское купечество отличал преимущественно положительный для России баланс торговых операций. Поэтому рост торговых операций на среднеазиатском направлении российские власти должны были приветствовать, так как это соответствовало стратегическим интересам последних в этом регионе. Персидское, армянское и русское купечество вывозили из России гораздо меньше товаров, чем ввозили.

Большое значение для развивающейся российской текстильной промышленности имел ассортимент ввозимых среднеазиатскими купцами в Россию товаров. Хлопчатая и пряденая бумага составляли главную статью привоза. Также привозили они, хотя «нехорошие, но во множестве свои товары; и притом, будучи незамысловаты в щегольских своих нарядах, надевают на себя своих рукоделий халаты по три и более». Последние также для продажи [3]. Эти товары были востребованы у мусульманских народов Российской империи – татар, ногайцев, казахов и др. В конечном итоге, торговые связи приводили к культурному взаимообогащению этих народов, способствовали формированию осознания единства тюркского мира [4].

Со своей стороны, астраханские купцы также старались наладить торговлю со среднеазиатскими купцами. В городе сосредотачивалось значительное количество товаров, которые представляли интерес для среднеазиатского и, в частности, хивинского купечества. «Здесьнее купечество, имея с давнего времени торг с Хивой и Бухарой, - отмечал один из Астраханских губернаторов в первое десятилетие XIX в., - приготовляет всегда товары для этих мест такого рода, которые соответствуют образу жизни, потребности тамошних обитателей».

Не только астраханские, но и купцы из других городов России привозили в город товары «для збывания азиатцам»: «Россияне, привозя из верховых городов европейские товары продают здесь азиатцам, и товары складываются в гостиных дворах, потом отправляются на судах за море. Договоры и условия какие посему предмету случаются, записываются у Маклеров».

Также, как и персы, узбекские купцы не могли осуществлять торговлю, не имея доверенных лиц в городе. Конечно, такого количества, как персов, проживавших на постоянной (или даже сколько-нибудь длительной) основе среднеазиатских купцов в Астрахани, не было. Узбеки и туркмены приезжали в город «только на время торгу». Вместе с тем, немногие, постоянно проживавшие, имели значительный вес в местном торговом мире.

О таких купцах Городская Дума в 1824 г. представила доклад губернатору, отметив, что «...разноплеменные азиатские народы в Астрахань приезжающие, и во оной живущие, производят торг оптом и по мелочи всеми вообще азиатскими

товарами». В числе этих торговцев, есть и «люди капиталисты, преобладающие торговлею».

Самой значительной фигурой узбекского делового мира в Астрахани начала XIX века был бухарский купец Даут (Давид) Юсупович Измайлов (Исмаилов). В Астрахани у него был большой дом и многотысячная торговля скотом, а также экспортно-импортная торговля со Средней Азией, отделения фирмы были в Москве и Нижнем Новгороде. Еще отец Даута обосновался в Астрахани и записался в общество татар Бухарского двора. Даут Измайлов и его братья, продолжив коммерцию отца, остались приписанными к этому обществу [5].

На свои средства, самостоятельно «исхлопотав разрешение» у астраханского губернатора Л.А. Кожевникова, Д. Измайлов на свои средства выстроил в Астрахани две каменные мечети – Белую (1810 г.) и Черную (1817 г.), сохранившиеся до наших дней.

Но даже те из среднеазиатских купцов, кто обосновывался в Астрахани на жительство на какое-либо время, все равно рано или поздно возвращались на родину. Цель, которую преследовали предприниматели в России – составить хорошее состояние. Чиновники Азиатского департамента писали министру иностранных дел: «Хивинские купцы, проложив в Россию дорогу для торговли, нимало не удалялись от оной ни в прошлом, ни в текущем столетии, они не только посещают Астрахань и Оренбург, но даже водворяются там. Проведя несколько лет в торговых оборотах, возвращаются в отечество свое с хорошим состоянием».

Материалы и методы исследования

Несмотря на то, что ревизией 1825 г. было зафиксировано 397 душ обоего пола в астраханском татарском Бухарском дворе, нельзя этих жителей приравнять к среднеазиатскому купечеству. На самом деле жители Трех Дворов, как мы показали в третьей главе, в это время уже не были связаны с внешнеторговой деятельностью. В результате сословных реформ начала XIX века население Бухарского двора стало составной частью астраханского городского населения [6]. А в результате межэтнических браков с местным татарским населением на протяжении нескольких поколений, жители Бухарского двора были этнически больше татарами, нежели узбеками.

Реальная численность среднеазиатского купечества в городе не превышала двух-трех десятков человек и менее. В 1836 г., во время обострения русско-хивинских отношений, было задержано 39 хивинских купцов, находившихся в этот момент в городе и еще в Седлистенском карантине 101 хивинский купец с 42 работниками, прибывших от Мангышлакской пристани. У них было конфисковано «на хранение, дабы в дальнейшем не могло произойти каких-либо споров» 419 мест хлопчатой бумаги, 1002 места бумаги пряженой, 213 мест рыбного товара, 416 мест разных товаров, с которых была вперед взята пошлина в 18423 р. 56 к.

Те купцы, которые на постоянной основе проживали в Астрахани и сосредотачивали в своих руках значительные капиталы, часто выступали

посредниками-комиссионерами в торговле своих соотечественников с купцами России, Ирана и Закавказья.

Среднеазиатское купечество в Астрахани охотно вступало в коммерческие сделки с представителями иных этнических и конфессиональных групп. Особенно тесные связи установились с местным тюрко-татарским населением и персидскими купцами. Причем торговые взаимоотношения не ограничивались одной только Астраханью.

Бывали случаи, когда купцы из среднеазиатских ханств сами отправлялись из Астрахани в Персию для совершения торговых операций. Например, по сведениям карантинной конторы в 1823 г. из персидских портов в Астрахань привезли товары не только персидские (исфаганские, мазендаранские), но и бухарские купцы [7].

Еще одна аналогия в торговле среднеазиатского и персидского купечества в Астрахани прослеживается в том, что многие хивинские купцы, осевшие в Астрахани или ведущие через нее наиболее активную торговлю, выступали в качестве доверенных лиц вельмож ханства. Сановники, родственники, приближенные ханов, стремились извлечь максимальную выгоду из российско-хивинской торговли. Было выгодно это и хивинскому купечеству, так как обзаведясь охранительным грамотами, вместе с отправленными от вельмож грузами, они относительно безопасно и беспошлинно могли провозить и свои партии товаров.

В то же время хивинское купечество представляло ту часть населения ханства, которая больше всего была заинтересована в сохранении положения, при которой многие выгоды торговли с Россией приобретало ханство. Среднеазиатское купечество, разделяясь в своем регионе по подданству (Хивы, Бухары или Коканда), на российском рынке предпочитали действовать сообща, как единое этническое целое, умело манипулируя своим положением, они устанавливали цены на товары, сами устанавливали формы и методы их реализации внутри России [8].

Узбеки весьма успешно вытесняли российских торговцев в местах соприкосновения их коммерческих интересов. Красноярский купец (Астраханской губернии) П.С. Савельев сообщал, что обогащение русским купцам не удавалось, «ибо свобода конкуренции обогащала одних только хивинцев и бухарцев, русские же купцы постоянно терпели убыток, так как русские купцы, имея очень ограниченные средства, старались друг перед другом сбывать свой товар, хотя бы и по самой дешевой цене и даже с убытком, лишь бы только приобрести туземные товары, от продажи которых в России они ожидали получить большие барыши». Хивинцы же и бухарцы, наоборот, «установивши предварительно, по соглашению между собой, известные на товары цены, имели через то возможность сбывать свои товары по высокой цене, и таким образом, вся выгода оставалась всегда на стороне последних».

Практически не реагировало русское правительство и на многочисленные нарушения в ходе осуществления торговых операций, которые допускали в своей торговле среднеазиатские торговцы. В 1829 г. на таможне, например, был открыт факт мошенничества со стороны купцов-хивинцев. В целях увеличения массы

привезенного пряженого хлопка и соответственно, цены, его пересыпали известковой пылью. Местные астраханские власти даже не оштрафовали купцов, велев только выплатить разницу в цене потерпевшим.

Доминирование среднеазиатского купечества в торговле с восточным побережьем Каспия и территориями, лежащими за ним через Астрахань, была обусловлена и покровительственно-поощрительной политикой по отношению царского правительства к ним, с одной стороны, и властей среднеазиатских государств, с другой.

Результаты исследования

Как видим, хивинские купцы практически полностью осуществляли коммерческие операции на астраханском направлении, вытеснив с него бухарских купцов. А ведь даже название одного из самых старых торговых дворов Астрахани – Бухарский, свидетельствует о том, что в предыдущий период, именно бухарские купцы осуществляли основную торговлю через Астрахань.

Большой удар по российско-хивинской торговле 1836-1840 гг. был нанесен правящими кругами империи, в результате ареста всех хивинских купцов на территории России в эти годы. Главной причиной этого кризиса стал вопрос о русских пленных. Не добившись согласия хивинского хана на их освобождение, русское правительство задержало в 1836 г. всех находившихся в России хивинских купцов, конфисковав их имущество.

Арест хивинцев привел к прекращению торговли с ханствами. Это обстоятельство заставило бить тревогу не только купечество, но и министров, один из которых, в частности, писал: «У русских купцов в Астрахани, производящих торг с Хивой и Бухарой, накопилось товаров весьма значительное количество, и они лежат без всякого употребления, подвергаются порче, через то, как хивинцы, так и русские терпят убытки».

О том, что подобные действия приведут к негативным последствиям для России в 1809 г. писал генеральный консул в Персии Скабиневский: «задерживание товаров, привозимых бухарцами и хивинцами в Астрахань есть мера осторожности лишняя, убыточная для казны безо всякой надобности, отяготительная для купечества безо всякой цели. Имеющая весьма вредное влияние».

Прибывший летом 1840 г. хивинский посланник привел из Хивы 420 человек русских пленных, причем хивинский хан издал повеление, которым запрещалось не только ловить русских, но даже и покупать их.

После ликвидации российско-хивинского кризиса в торговых сношениях и неудачного похода Перовского в 1839 г. на Хиву, в 1840 г.

хивинцы получили вновь свободу передвижения, все свои товары назад и даже некоторую компенсацию от российского правительства, сопровождавшие их «русские купцы с товарами были приняты дружелюбно в Хиве». Это был первый русский караван, который был официально признан ханством [9].

В следующем, 1843 г. хивинские купцы привезли в Астрахань 4586 бязи, 2621 маты, 1187 красящих материалов, 5404 набивных тканей, 413 поясов, 993 каракулевых шкурок, 679 тюков очищенного хлопка и 124 тюка хлопковой ткани и др. товары. Часть перечисленных товаров была привезена хивинским

караваном, состоявшим из 137 верблюдов, «навьюченным разным товаром при 12 человек хозяев и 9 работниками хивинцами».

Результатом напряженности политических отношений, сокращения объемов русско-среднеазиатской торговли в целом, падения цен на мировом рынке на хлопок, развития более удобных торговых путей между Россией и Средней Азией, а также непродуманной законодательной политики становится серия банкротств крупнейших узбекских купцов в Астрахани в 1820-1840-е гг. Их место занимали персияне – иранцы и азербайджанцы.

Банкротства азиатских купцов были, кроме прочего, следствием формирования нового типа российского предпринимателя. По словам П.Г. Рындзюнского: «Усилившийся кризис купеческих капиталов в первое десятилетие XIX в. нагляднее всего выразился в разорении ряда купеческих домов, наделавших большой шум».

Как мы знаем, Астрахань представляла интерес для отечественного и иностранного купечества еще в том плане, что здесь торговые связи были отлажены еще в XVI в. Сложились и свои традиции во взаимоотношениях с партнерами. При торговых операциях между купцами не последнее место занимало многолетнее сотрудничество и как следствие доверие своему торговому партнеру, вера на слово. Когда же эти связи резко обрываются, события развиваются стремительно и ведут к крушению больших коммерческих предприятий.

На основе анализа банкротских дел узбекских купцов легко восстановить сферу коммерческих интересов этой группы торговцев, воссоздать картину торговли и участия в других видах экономической деятельности.

В сентябре 1824 г. на имя Императора Александра I поступило прошение от астраханского Бухарского двора татарина Аджи Ишниязова. Он писал о том, что «с начала своего происхождения и по сие время всегда занимался в круче торговые общества купеческой промышленностью и производил оную по разным в России городам и ярмаркам, и по Кизлярской степи с кочующими турхменцами и калмыками, в больших тысячах собственным своим капиталом, а частию занимался и на кредит у посторонних людей».

В 1809 г. П. Попов заключил контракт в казенной палате на отправку почты по Кизлярскому тракту «своими лошадьми и упряжью», но не справился сам и передоверил Ишниязову в аренду Баткалинскую станцию, откуда Ишниязову же своими силами отправлял почту в течении все тех же 3 лет и 2 месяцев. Договорились, что Попов будет отдавать Ишниязову деньги, которые будет получать от казенной палаты.

Неудачной оказалась, и попытка астраханского купца первой гильдии Нияза Юсуповича Измайлова наладить регулярную торговлю мануфактурой и хлопком-сырцом с иностранными кампаниями, торговавшими в Москве и на Макарьевской ярмарке - «Марк и К^о», «и «Давсон и К^о» и «Матисен и К^о». В течение 1818 г. Н. Измайлов выдал этим кампаниям векселей на общую сумму 39945 руб. 57 коп. ассигнациями, сроком от 6 месяцев до 1 года. Видимо, купец не рассчитал свои силы и в 1820 г. векселя были предъявлены к оплате.

А затем векселя Н.Ю. Измайлова стали предъявлять и астраханцы. Вдова генерал-лейтенанта П.Ф. Левшина просила взыскать по векселю, выданному 4 июня 1818 г. на 12 месяцев, 5000 руб.

Сам Даут Измайлов в это время, по решению Сиротского Суда состоит опекуном имущества умершего купца Джафарова. Д. Измайлов просит губернатора освободить его от этой обязанности, так как по делам опеки он выехать из Астрахани не может. Из-за этого пропустил Крещенскую ярмарку 1818 г., а теперь может пропустить и Ростовскую ярмарку, «а с тем вместе претерпеть важные по коммерции убытки». Губернатор прошение удовлетворил. Так как под делами опеки Измайлов «оставил надежное обеспечение».

Так как купец Ниязов «по торговым делам находился в верховых городах», Астраханская татарская управа, постановила в апреле 1820 г., отложить взыскание до его возвращения. А к ответу пока призвать его братьев Кадрали и Ильяса, также состоявших в 1 гильдии астраханского купечества. Капитал братья имели общий «доставшемся им всем вместе от предков их, торговыми делами заведенным еще родителем их». Так как Нияз был братом старшим, то он и распоряжался всеми делами. И «проживая в Москве перевел капитал в свои руки, а щетов им не доставляет». И также просили управу заставить старшего брата держать перед ними отчет и вести общую коммерцию.

При описи имущества У. Ишниязова у него были найдены денежные документы, написанные в разное время и разными лицами на его имя и на имя его брата Мусы. Это были векселя, заемные письма расписки татар, русских чиновников и купцов на общую сумму 60817 руб. 40 коп. Из числа этих документов 14, на сумму 47380 руб. «оказались ко взысканию совершенно безнадежными, одни за побегам должников за границу, другие за смертью и не отысканием имения, и, наконец, третьи за подобною Уразаю Ишниязову несостоятельностью».

Заключение

В итоге Комиссия сочла возможным назначить следующие наказания: Султана и Яхью Режеповых, Абубекера Мусаева посадить в холодную при полицейском участке на месяц и держать на хлебе и воде; У.Ишниязова признать должником «невинно упавшим, так как не мог предвидеть всех несчастий с его коммерцией приключившихся», всю оставшуюся его собственность и долговые документы разных лиц считать собственностью банка. Решение было принято 28 октября 1839 г.

Банкротства узбекских купцов в Астрахани стали не следствием какой-то заранее подготовленной аферы, а следствием существовавших на тот момент в России условий осуществления предпринимательской деятельности: «Купец, лишенный непосредственной и органической связи с производством, мог свое благополучие строить лишь на основе ограбления продавца и покупателя; специфические условия феодальной системы делали этот грабеж «нормальным» и повседневным явлением и тем самым обеспечивали купцам их прибыль».

Русские власти, имея в виду создание удобного плацдарма для дальнейшего продвижения внутрь Средней Азии, создавали для туркменских купцов режим наибольшего благоприятствования, предоставляли торговые

льготы, право беспрошльного провоза товаров на коммерческих судах российских подданных на Мангышлак, в Астрахань и в другие порты Каспийского моря.

Таким образом, в первой половине XIX в. происходит стремительное падение роли среднеазиатского купечества в российской внешней торговле на астраханском направлении. В силу целого ряда объективных причин, на первом месте среди которых развитие торговли по более удобному, с геополитической точки зрения, оренбургскому пути.

Несмотря на, в целом, покровительственный режим со стороны русских властей по отношению к узбекским купцам, определенные просчеты в экономической политике, правоприменительной практике, привели к банкротству крупнейших купеческих фамилий узбекского происхождения в Астрахани в 1820-40-е гг. Существенными потерями для развития торговли со Средней Азией стал политический кризис 1836-1840-х гг.

Основной сферой коммерческих интересов среднеазиатского купечества в астраханской торговле был привоз хлопчатой бумаги – сырца и пряденой, изделий мануфактуры и вывоз промышленных изделий из России в Среднюю Азию. Доминировали в этой торговле хивинские купцы, существенно потеснившие бухарских купцов. Небольшое участие принимали в астраханской внешней торговле и купцы-туркмены.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Анчабадзе З.В. Очерки экономической истории Грузии первой половины XIX в. Тбилиси, 1966. – 160 с.
- [2] Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848. – 503 с.
- [3] Арсеньев К.И. Описание физического состояния России. СПб., 1818. – 112 с.
- [4] Арсеньев К.И. Начертание статистики Российского государства. СПб., 1819. – 134 с.
- [5] Артамонов Л.К. Покорение туркмен-текинцев русскими войсками под начальством генерала Скобелева в 1880-1881 гг. СПб., 1898. – 35 с.
- [6] Атаев А.Х. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII-XIX вв. М., 1991.
- [7] Бакулин Ф.И. Очерки торговли с Персией. СПб., 1875. – 125 с.
- [8] Баранов А.А. Исторический обзор хлопчатобумажного производства в России, в связи с таможенными тарифами. М., 1913. – 120 с.
- [9] Бартольд В.В. Иран (исторический обзор). Ташкент, 1926. – 128 с.

REFERENCES

- [1] Anchabadze Z.V. Ocherki ekonomicheskoi istorii Gruzii pervoi poloviny XIX v. Tbilisi, 1966. – 160 s. [Anchabadze Z.V. Essays on the Economic History of Georgia in the First Half of the 19th Century. Tbilisi, 1966. – 160 p.]
- [2] Arsenyev K.I. Statisticheskie ocherki Rossii. SPb., 1848. – 503 s. [Arsenyev K.I. Statistical Essays on Russia. St. Petersburg, 1848. – 503 p.]

- [3] Arsenyev K.I. *Opisanie fizicheskogo sostoyaniya Rossii*. SPb., 1818. – 112 s. [Arsenyev K.I. *Description of the Physical Condition of Russia*. St. Petersburg, 1818. – 112 p.]
- [4] Arsenyev K.I. *Nachertanie statistiki Rossiiskogo gosudarstva*. SPb., 1819. – 134 s. [Arsenyev K.I. *Outline of Statistics of the Russian State*. St. Petersburg, 1819. – 134 p.]
- [5] Artamonov L.K. *Pokorenie turkmen-tekintsev russkimi voiskami pod nachalstvom generala Skobeleva v 1880–1881 gg*. SPb., 1898. – 35 s. [Artamonov L.K. *Conquest of the Turkmen-Tekins by Russian Troops under the Command of General Skobelev in 1880–1881*. St. Petersburg, 1898. – 35 p.]
- [6] Ataev A.Kh. *Torgovo-ekonomicheskie svyazi Irana s Rossiei v XVIII–XIX vv.* M., 1991. [Atayev A.Kh. *Trade and Economic Relations of Iran with Russia in the 18th–19th Centuries*. Moscow, 1991.]
- [7] Bakulin F.I. *Ocherki trgovli s Persiei*. SPb., 1875. – 125 s. [Bakulin F.I. *Essays on Trade with Persia*. St. Petersburg, 1875. – 125 p.]
- [8] Baranov A.A. *Istoricheskii obzor khlopchatobumazhnogo proizvodstva v Rossii, v svyazi s tamozhennymi tarifami*. M., 1913. – 120 s. [Baranov A.A. *Historical Review of Cotton Production in Russia, in Connection with Customs Tariffs*. Moscow, 1913. – 120 p.]
- [9] Bartol'd V.V. *Iran (istoricheskii obzor)*. Tashkent, 1926. – 128 s. [Bartold V.V. *Iran (Historical Review)*. Tashkent, 1926. – 128 p.]

Оздамирова Э.М.

ХІХ ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ АСТРАХАН АРҚЫЛЫ ЖҮЗЕГЕ АСҚАН ОРЫС-АЗИЯЛЫҚ СЫРТҚЫ САУДАДАҒЫ ОРТА АЗИЯ КӨПЕСТЕРІ

Аңдатпа. Каспий теңізінің шығыс жағалауы мен оның арғы жағындағы Орталық Азия кеңістіктері ежелден Ресеймен сауда-саттық байланысында болған. Бұл сауданың маңызды тораптарының бірі – Астрахан қаласы. Төменгі Еділ бойының Орталық Азия мемлекеттері мен аумақтарымен байланыстары орта ғасырларда-ақ қалыптасқан.

Астрахан хандығы Ресей мемлекетіне қосылған сәттен бастап ХVІІІ ғасырдың ортасына дейін Ресейдің Орталық Азия елдерімен және аумақтарымен жүргізілген саудасы түгелдей дерлік Астраханда шоғырланды. Орынбор қаласының негізі қаланып, Орынбор шекаралық шебі орнағаннан кейін бұл бағыттағы астрахандық сыртқы сауда позициялары біраз әлсірегенімен, ХІХ ғасырдың бірінші жартысында ол әлі де маңызды құрамдас бөлік ретінде сақталды.

Кілт сөздер: Орталықазиялық саудагерлер; Ресей-Азия саудасы; Астрахан; мақта мен жібек; Хиуа мен Бұхара; саудагерлік гильдиялар; Еділ бойы сауда жолы; этносаралық сауда; Ресей империясы.

Ozdamirova E.M.

CENTRAL ASIAN MERCHANTS IN RUSSIAN-ASIAN FOREIGN TRADE VIA ASTRAKHAN IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Annotation. The eastern coast of the Caspian Sea and the Central Asian territories beyond it have long been linked to Russia by trade relations. Astrakhan has always been an important point of this trade. The ties of the Lower Volga region with the states and territories of Central Asia arose in the Middle Ages.

From the moment of the annexation of the Astrakhan Khanate to the Russian state and until the middle of the 18th century, Russia's trade with the Central Asian states and territories was entirely concentrated in Astrakhan. After the founding of Orenburg and the establishment of the Orenburg border line, the position of Astrakhan foreign trade in this direction was somewhat shaken, but in the first half of the 19th century it remained an important component.

Keywords: Central Asian merchants; Russian-Asian trade; Astrakhan; cotton and silk; Khiva and Bukhara; merchant guilds; Volga trade route; interethnic trade; Russian empire.